

На пенсии

Рафаэль Огалкин с отличием закончил Пермское хореографическое училище, которое было открыто на третий месяц войны, когда, питавший особо нежные чувства к искусству балета, и особенно, как шептала молва, к некоторым его примаам, Иосиф Сталин понял, что судьба Москвы и Ленинграда неоднозначна.

На землях от западных склонов Уральских гор до холмистых берегов Волги, Камы и Печоры, именуемых «Пермью», издавна жили коми-пермяки. В 1478 году эти земли были присоединены к Российскому государству. С XV века началась добыча меди. В 1781 году по Царскому Указу медеплавильный поселок «Пермь» получил статус города, спустя пятнадцать лет по Высочайшему Повелению вновьявленный город обрел губернское величие, а в 1940 году по решению советского правительства он был переименован в город Молотов [1], в честь старейшего сподвижника «Великого Кормчего» [2]. Это название сохранялось до 1957 года, пока новый Кормчий — Хрущев — не сместил сталинского сподвижника со всех постов, правда без репрессий. Именно В.М. Молотову, занимавшему пост Председателя Совнаркома, было поручено оповестить советский народ о начале Великой Отечественной. В город Молотов был эвакуирован Ленинградский Ака-

демический театр оперы и балета, знаменитая «Мариинка». Вместе с театром на Урал переехало старейшее в стране хореографическое училище, бывшее Императорское, подарившее миру непревзойденную школу русского балета. Летом сорок четвертого, после снятия блокады Ленинграда, Мариинка и училище вернулись на берега Невы, и над уральскими юными дарованиями, будущими заслуженными и народными, среди которых выделялся смышленный Рафик Огалкин, нависла угроза забыть про балет. Несколько преподавателей училища и артистов Мариинки по разным причинам остались в Молотове.

Война — войной, жизнь — жизнью, а кадры для балета, который всегда был валютной карточкой Страны Советов, готовить надо. И уже в июле сорок четвертого из Москвы поступила «высокая» команда создать при Молотовском театре оперы и балета имени П. И. Чайковского хореографическую студию. За месяц до Победы она была преобразована в хореографическое училище.

Преподавателем по истории искусства в училище был приглашен замдиректора городской картинной галереи Семен Огалкин, по совместительству лектор Дома политпросвещения при обкоме партии.

Прадед Семена Огалкина по мужской линии, пермяк Ефим Огалкин, держал крупное и хорошо оснащенное по тем временам медеплавильное производство. Он первым на Урале освоил гравировку по медному листу. Этому художественному промыслу обучались с малолетства.

Ефим был крепкого телосложения, хорош собой и слыл в округе заводчиком образованным, вольнодумным и справедливым. Слабость имел незаурядную: многие красавицы-пермячки поутру просыпались с «ефиминым» семенем в чреве. И бегала по земле

уральской не одна дюжина шустрых и смышленных ребяташек с глазами и кудрями широкодушного заводчика. Своих «ефимят» он привечал, одаривал, не скупясь, приданным, к образованию и художественному промыслу пристраивал.

По преданию, когда Ефиму случился пятый десяток, глаз на него положила сама Хозяйка Медной горы [3], она и раскрыла ему тайну свечения уральских камней-самоцветов. С той поры Ефима как подменили. Переехал он в новый трехэтажный дом, окруженный высоким забором из мощных бревен лиственницы. Весь цоколь дома был отделан малахитом, а крыша покрыта медными листами. Гостей в новом доме Ефим не принимал, каждое утро просыпался один в своей постели, начал развивать каменотесное дело.

По всему дому были расставлены скульптуры животных, сработанные из целых кусков малахита. Огромных размеров ваза невиданной красоты возвышалась на постаменте у крыльца, и в ней светились каменные цветы, вырезанные из уральских самоцветов. Но видны были они только с третьего этажа, с окна спальни Ефима. Рукодельные цветы днем вбирали солнечные лучи, а ночью отдавали.

В одночасье исчезло богатство это. Одна, совсем беззубая бабка, сказывала, что ее мать однажды промолвилась, «будто на девятый день, как похоронили Ефима, случилась гроза небывалая. Тучи земли касались и день превратился в ночь... Это наведалься Хозяйка Медной горы, она забрала вазу и всю красоту из дома... Любила больно она Ефима».

После революции в доме размещалась губчека, в подвале были оборудованы камеры, где содержались подследственные. По ночам из-за забора раздавались выстрелы, порой привозили на грузовике молодых пермячек. В двадцатые-тридцатые года в доме селились

различные организации, склад стройматериалов. А перед войной дом сгорел.

Семен Огалкин образованностью и повадками походил на прадеда. В раннем детстве Семен упал в заваленный шурф, по которому Ефим спускался к своей подземной возлюбленной. На всю жизнь Семен остался хромым, но его мужскому обаянию это не вредило, уж больно сильно было ефимино семя. Семен помнил дом, забор и крышу, но зла ни на кого не держал и верно власти служил.

На художественно и политически образованного коммуниста Семена Огалкина была возложена обязанность наполнить юные головы правдой большевизма, без чего артисту балета не отличить арабеск от пируэта, и уж, конечно, не закрутить кряду пару дюжин фуэте.

Перед войной в семье Огалкиных родился худенький, но здоровенький мальчик. Верный ленинец Семен Огалкин оказался перед сложным выбором: отдать предпочтение «идейному» и мальчика назвать Владленом [4] или «профессиональному» — тогда отпрыск станет Рафаэлем. После месячной бессонницы «художественное» победило, и в метрику было вписано имя великого итальянца [5]. Родители обратили внимание на рано проявившиеся пластические и ритмические способности Рафаэля.

Огалкин-старший с ранних лет учил сына сверять свои поступки с высокими нравственными принципами, по которым жил и работал вождь мирового пролетариата.

Спустя год после окончания училища Рафаэль стал солистом Пермского театра оперы и балета, а на гастролях в Москве его увидели и предложили место в труппе Первого Театра Страны. Еще во время учебы между Рафаэлем и однокурсницей-красавицей Людми-

лой сложились взрослые отношения. Когда они оказались в одной труппе, молодые артисты, не сомневаясь, понесли заявление в загс.

Не одну ночь молодожены обсуждали полученное Рафаэлем предложение. Принять его и ехать одному — конец любви и семье, принять и ехать вдвоем — конец карьере Людмилы, отказаться — не использовать шанс, который дается не каждому и то раз в жизни.

Рафаэль отправился в Первопрестольную [6] с маленьким фибровым чемоданчиком и альбомом фотографий. Первое время они усердно переписывались, иногда заказывали междугородние разговоры. Но любовь по телефону дело сомнительное. У Люды появился покровитель — главный дирижер театра, а Рафаэль влюбился в черноокую хористку с длинной косой. Людмила скоро стала «заслуженной» и примой в балетной труппе своего театра.

А Рафаэль продолжал танцевать с великими и знаменитыми и тихо гордился, что имел право называть их запросто, по именам. Каждое утро он честно трудился у станка, не нарушал режим, сторонился театральных интриг. Правда, обладая *огалкинскими* внешними данными и интеллектом, не обходил вниманием представительниц прекрасного пола. Он ждал и дождался! В составе труппы Большого Рафаэль Огалкин готовился к гастролям в Париж и Рим. Ему даже намекнули, что по возвращению дирекция подаст на «заслуженного». Условие одно было. Творческие люди эмоциональные, беспокойные, вдруг захотят пойти *«не туда»* или еще *«что»*. Хорошо бы записочку передать *сопровождателю* из известного ведомства, приставленному приглядывать за труппой за кордоном. Всего-то! Это не то чтобы *«стукачок»*, а лишь защита от гнилого влияния капиталистического окружения.

Но, к несчастью, Огалкин-младший оказался слишком послушным сыном. Он не забыл заветы Огалкина-старшего о порядочности. А зря! Роли у него стали похуже, а в список на зарубежные гастроли совсем забывали включать, вот незадача!

Отслужив положенные по закону пятнадцать лет, не отмеченный титулом, Рафаэль закрыл за собой дверь служебного выхода Первого Театра Страны с твердым намерением порвать навсегда с мачехой — хореографией. Бульвары московские быстро надоели артисту балета, привыкшему к ежедневной пахоте. Так тяжело без настоящего дела! Рафаэль устроился в три элитные московские школы вести уроки танцев. И деньги, и дело какое-никакое! Десятиклассницы, здороваясь с небожителем Рафаэлем Семеновичем, выпрямляли спины и вздергивали подбородки..

Из газет он узнал, что Люда получила звание «народной». Рафаэль по-уральски напился. Третий брак его развалился. Экс-солист балета благородно оставил честно и трудно заработанную кооперативную жилплощадь последней жене с десятилетней дочкой и попросился на постой к тетушке, родной сестре отца. Она занимала в старом московском доме на Малой Бронной трехкомнатную квартиру с лепными потолками, эркером и балконом.

Тетушка долгие годы работала завлитом в театре Пушкина и была верной женой известного московского адвоката. Оставшиеся от мужа средства позволяли ей доживать безбедно. Она трезво оценивала свои возрастные и природные кондиции и сохраняла сугубо приятельские отношения с несколькими немолодыми театральными деятелями мужского пола. Ее кумиром была великая Фаина Раневская [7].

Племянник был нетяжел в быту, и жили они с тетушкой дружно. Вечерком принимали по рюмке армянско-

го коньяку и неспешно говорили о жизни и искусстве. Единственное, что удручало тетушку, — отсутствие у еще весьма молодого Рафаэля серьезного занятия.

До обеда экс-солист балета просматривал газеты, которые покупал в восемь утра в киоске на Арбатской площади, и не без интереса листал Гражданский и Уголовный кодексы, изучал Конституцию СССР — настольные книги адвоката. Обладая от природы хорошей памятью, он *кое-что* даже запоминал.

Всего лишь десять минут нужно было, чтобы спокойным шагом дойти до известного московской публике кинотеатра «Повторного фильма» [8], который располагался на углу Суворовского [9] бульвара и улицы Герцена [10]. Тетушка любила смотреть фильмы своей юности, где играли корифеи советского кино: Алейников, Андреев, Жаров, Крючков, Кторов, Марецкая, Мартинсон, Раневская.

Привыкшая к поздней театральной тусовке, она предпочитала последний сеанс, чтобы потом пройтись неспешно по бульвару, посмотреть, как на лавочках целуются влюбленные, подышать московским воздухом, а потом попить чайку с брусничным вареньем и, конечно, вполне профессионально поговорить с племянником о литературных достоинствах и недостатках сценария фильма. Одной идти в столь позднее время приличной даме, по ее выражению, «не с ноги» — хорошо опираться на крепкую руку племянника.

На довоенный фильм «Мечта» патриарха советского кино Михаила Ромма [11] с Раневской в главной роли тетушка надела любимый костюм и шляпку с вуалью: все-таки не так будет заметно их с племянником возрастное несоответствие. Это был теплый августовский вечер 1974 года. Они вышли из душного кинозала.

Прямо напротив выхода строилось здание ТАСС [12]. Какой москвич и даже приезжий не знает нынче это

необычное сооружение с огромными несоразмерно большими окнами, символизирующими открытый взгляд на весь мир. В те годы ТАСС полагалось безоговорочно верить, потому что только ТАСС был уполномочен доводить до граждан страны правду о важнейших событиях на планете. Строительство велось уже несколько лет, строительная площадка была огорожена зеленым забором, на котором периодически появлялись легитимные и нелегитимные объявления, а иногда и неприличные слова.

Рядом с выходом из зрительного зала располагалась дверь в знаменитую шашлычную. Сюда два раза в неделю, по вторникам и пятницам, захаживал экс-солист Большого театра. За столиком в углу его поджидал бывший следователь прокуратуры по особо важным делам. Экс-следователь и экс-солист по традиции заказывали на двоих порцию лучшего в Москве сациви, по шашлычку из молодой баранинки и четыреста грамм «Московской» [13]. После второй рюмки у экс-следователя развязывался язык:

— Ты не обижайся, брат. В вашем деле — главное ногами всякие штуки выделывать, да девок таскать по сцене. А в нашем — впереди психология.

— В каком смысле? — снимает с шампура пару горячих кусочков баранины с жирком экс-солист балета.

— В прямом... — экс-следователь выпивает рюмку, целует ее, облизывает губы и аккуратно ставит рюмку на стол. — Ну, скажем, тебя на допрос вызвали. Не дай бог, но всяко в жизни случается... Дело не из приятных, конечно, но оглядись, с ответом на вопрос по существу не спеши. Можно про себя посчитать до шести. Внимательно, с прищуром, посмотри на следователя, мол, проверяешь, можно ли довериться... *Почувствуй* следователя, он на допросах сотни ушлых перевидел, и он атакующий, к тому же обученный! Твоя задача перехва-

тить инициативу. Коли факт какой явно налицо, отрицать не надо. Лучше всего ошибочку какую в его словах поймать или зацепочку. Тогда ты на коне. Можно переходить в атаку, но с уважением, так сказать, с полным желанием помочь следствию, но, конечно, себя не обидеть. Это наука... Психология... У меня, брат, все шло как по писаному. Звезды, должности — вовремя и даже досрочно. А тут юный злодей один на валюте попался, мне не сказали, что он сын большой партийной шишки. Я его психологически припер, ему чуть ли не вышка светилась... Короче, перестарался я... Меня за злоупотребление алкоголя быстренько и уволили. Так-то, брат. Психология вещь хорошая, но жизнь есть жизнь... К ней надо подходить комплексно...

Как-то к ним присоединился, не нашедший свободного места в зале, случайный посетитель, как выяснилось позже, ведущий инженер закрытого института. Они взяли на троих пол-литра, потом повторили, потом утроили. Инженер к началу трапезы был на взводе, он жаловался на директора института, который не давал хода его изобретению. Тогда экс-следователь, поболтав бутылку с остатками мужского напитка, сказал важные слова, осевшие в мозгу Рафаэля: *«Для изменения отношения кого угодно к чему угодно нужно лишь знать, кому написать. И чем выше, тем лучше»*.

Милиция московская всегда с особым рвением заботилась о безопасности граждан в вечернее и ночное время. За полчаса до окончания последнего сеанса, два представителя ближайшего отделения милиции повесили на заборе знак «переход воспрещен». Не дай бог проехавшая в столь поздний час редкая «копейка» или «москвич» наедет на жертву, опрометчиво переходящую улицу под впечатлением увиденного на экране. На фильмы прошлых лет чаще ходят люди немолодые и не скандальные. Кто из них будет спорить с властью? За безопасность заплатить

без протокола пятерку «не заподло». Но Рафаэль точно знает: днем здесь запрета на переход не было. Он билеты на вечер покупал, потом инженера выводил из шашлычной — не было знака, и все тут!

В отделении милиции экс-солист сразу предупредил дежурного майора, что подписывать протокол о несуществующем правонарушении не будет.

— Можете не подписывать. Мы повестку пришлем... А там разберемся насчет правонарушения, — не поднимая головы, сказал дежурный.

— Так, товарищ майор. Хочу вам кое-что разъяснить... Улица Герцена названа, как писал Владимир Ильич Ленин, в честь *«революционера, которого разбудило и очистило...»* — Рафаэль поднял указательный палец, — *«восстание декабристов»*. — (У сына лектора по марксизму-ленинизму с детских лет была очень хорошая память.) — А вы, вместо того чтобы следить за чистотой, вывешиваете глупые и нечестные объявления... На тротуарах нет урн, на заборе каждый царапает, что хочет... Я этого так не оставлю!

Тетушка дернула за рукав не на шутку разъярившего племянника, который вовремя вспомнил советы экс-следователя.

— А насчет чистоты — поспокойнее... Тут сам Гришин проезжает, и если нужно, есть кому указания давать, — негромко произнес дежурный, посмотрев сначала в паспорт, а потом в глаза не в меру бойкому гражданину.

— Слушай меня внимательно, майор, — уверенно погрозил пальцем Рафаэль. — Во-первых, на этой улице памятник великому сыну России — Петру Ильичу Чайковскому, подарившему миру «Лебединое озеро» и «Пиковую даму», а во-вторых, через месяц ты и твой начальник будете стоять на коленях перед моей дверью... Даю слово!

— Проводи гражданина на выход, — обращается огорошенный майор к старшему лейтенанту, приведшему экс-солиста балета в отделение.

Рафаэль под руку вывел дрожащую тетушку на улицу, глянул на номер дома, где располагалось отделение милиции.

Слова экс-прокурора так и стучат изнутри по черепной коробке. Дома Рафаэль садится за стол, берет ручку и ровным почерком выводит:

***Председателю
Комитета Государственной безопасности
тов. Андропову Ю. В.***

Уважаемый Юрий Владимирович!

Считаю своим гражданским долгом доложить о случае раскрытия государственной тайны, который произошел 6 августа 1974 года около нуля часов в отделении милиции, в Малом Кисловском переулке, дом 4. Что касается защиты моих интересов в споре с милицией, то я не посмел бы отвлекать Ваше внимание.

Но в разговоре со мной дежурный майор милиции Пестряков И. С. сообщил мне маршрут следования члена Политбюро, Первого секретаря Московского городского комитета КПСС тов. В. В. Гришина. Я считаю недопустимым разглашение государственной тайны первому встречному...

Р. С. Огалкин

Начальник отделения милиции был снят с работы, майор Пестряков разжалован. Еще шестеро — четыре полковника и два генерала — получили дисциплинарные взыскания разной степени тяжести. О принятых

мерах, с благодарностью за бдительность, Огалкину сообщили на Лубянке, куда он явился по вежливому звонку. Симпатичный молодой человек в сером костюме с темным галстуком учтиво пожал руку Огалкину:

— Всегда будем рады отреагировать, Рафаэль Семенович, на ваши патриотические чувства. Мы готовы к сотрудничеству.

Спустя месяц тетушка попросила Рафаэля препроводить ее к давнишней подруге-актрисе, которая, выйдя на пенсию, жила неподалеку от Внукова [14].

В маленьком домике, то и дело содрогались оконные стекла и дребезжала посуда от шума взлетающих и приземлявшихся самолетов.

— Как же можно жить при таком шуме? — почувствовал хозяйке экс-солист балета.

— Привыкла, но иногда просыпаюсь, а потом часами не могу заснуть, — тяжело вздохнула экс-актриса.

— Ну это мы решим, — сказал Рафаэль со знанием дела. — Берите лист бумаги и пишите.

Экс-актриса испуганно посмотрела на подругу, потом на Рафаэля, покопалась в комоде, вырвала лист из школьной тетради, надела очки и перевела взгляд на решительного гостя.

Рафаэль сосредоточенно ходил по комнате и диктовал:

***Депутату Совета Национальностей
Верховного Совета СССР по Московскому Округу,
Председателю Совета Министров СССР
тов. Косыгину А. Н.***

*Глубокоуважаемый Алексей Николаевич!
Обращаюсь к Вам, как к Гаранту Конституции
Советского Союза.*

*В соответствии со статьей 119 Конституции
каждый советский гражданин имеет право
на отдых.*

Я пенсионерка, тридцать лет проработала в театре, имею звание заслуженной артистки РСФСР.

Прошу изменить коридор пролета самолетов и предоставить мне право на заслуженный отдых...

Тетушка с уважением глядела на племянника.

Через год шашлычную закрыли. Знающие люди поговаривали, что ее перевели на Красную Пресню. Якобы мимо проезжал Гришин с открытым окном ЗИЛа. Наверное, не все члены Политбюро были мясоедами.

Примечания:

1. В. М. Молотов (1890—1986) — одна из самых влиятельных после Сталина политических фигур в руководстве страны. Жена Молотова была репрессирована при Сталине. В. М. Молотов при этом находился на высоком государственном посту СССР. В 1957 году он выступил вместе с несколькими членами Политбюро против курса Хрущева, был выведен из состава Политбюро ЦК КПСС, лишен всех государственных и политических постов.

2. «Великий Кормчий» — выражение появилось в христианской литературе. Так Иоанн Златоуст в «Беседах на книгу Бытия» называет Бога. В советской пропаганде «Великим Кормчим» поначалу называли Сталина, затем эпитет стал применяться к Мао Цзедуну, руководителю компартии Китая. В рассказе имеется в виду И. В. Сталин.

3. Хозяйка Медной горы — хранительница драгоценных пород и камней, иногда предстает перед людьми в виде прекрасной женщины, а порой — в виде ящерицы в короне.

4. Владлен — популярное до и после войны имя, образованное из первых слогов имени и фамилии вождя: *Владимир Ленин*.

5. Рафаэль (1483—1520) — величайший итальянский живописец и скульптор, автор знаменитой «Сикстинской Мадонны».

6. С перенесением столицы России в Санкт-Петербург (1712) Москва сохранила статус «Первопрестольной» столицы, в которой происходила коронация российских императоров.

7. Ф. Г. Раневская (1896—1984) — выдающаяся советская острохарактерная актриса театра и кино.

8. Ныне в здании размещается театр «У Никитских ворот», основатель и художественный руководитель Марк Розовский.

9. Ныне — Никитский бульвар.

10. Ныне — Большая Никитская улица.

11. М. И. Ромм (1901—1971) — выдающийся советский кинорежиссер (фильмы: «Тринадцать», «Ленин в Октябре», «Ленин в 1918 году», «Девять дней одного года», «Мечта», «Пышка», «Обыкновенный фашизм» и др.).

12. ТАСС — телеграфное агентство Советского Союза, официальный информационный орган страны (1925—1992), с 1992 года ИТАР-ТАСС. С фразы, ставшей нарицательной: «ТАСС уполномочен заявить», начинались важные правительственные сообщения.

13. «Московская» — известная марка водки.

14. Внуково — один из основных аэропортов Москвы и Московской области, третий по объему пассажиропотока в РФ.